

УДК [279.12:316.722(=112.2)+811.112.3'282.2](477.75)(049.32)

DOI 10.31483/r-155274

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ МЕННОНИТОВ

Березина Юлия Валерьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0003-6451-6508>, e-mail: berezinalu@mail.ru

Аннотация: статья посвящена изучению крымских меннонитов, составляющих особую этнорелигиозную группу немецкого народа. Исследование ставит целью прослеживание историко-религиозной эволюции сообщества и определение степени ее влияния на этничность, языковую культуру и жизненный уклад участников группы. Эмпирическую основу работы составили воспоминания главы семьи, первым языком которого являлся нижненемецкий диалект в его устной форме. В исследовании изложена история меннонитства, определены основные особенности его локального бытования в Крыму, а также отмечена адаптация анабаптистских принципов к природно-хозяйственным и социокультурным условиям полуострова. Особое внимание в изысканиях уделено типологии группы, систематизации ее внешних и внутренних наименований, раскрытию ключевых маркеров религиозной идентичности и отношения к родному языку. Наряду с этим в работе охарактеризованы особенности уклада меннонитской семьи в контексте исторической общины. Результаты исследования демонстрируют глубокую взаимосвязь конфессиональной принадлежности и этнокультурных характеристик группы. Исторические изменения в идентификации группы свидетельствуют о сохранении четких границ сообщества. При этом язык остается ключевым признаком культурной преемственности. Владение родным нижненемецким диалектом выступает важным признаком самоидентификации даже в условиях отсутствия письменности. Нижненемецкий

диалект к настоящему времени перестает существовать как средство повседневного общения, но сохраняется в качестве элемента культурной памяти и маркера этничности.

Ключевые слова: крымские немцы-меннониты, нижненемецкий диалект, немецкий язык, этнорелигиозная группа, меннонитство.

RELIGIOUS PRIGINS AND SPECIFIC REGIONAL CULTURE OF THE MENNONTES

Berezina Yulia Valerevna

candidate of philological sciences, associate professor

Vyatka State University

Kirov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0003-6451-6508>, e-mail: berezinalu@mail.ru

Abstract: *this article examines the Crimean Mennonites, a distinct ethnoreligious group of the German people. The study aims to trace the historical and religious evolution of the community and determine the extent of its influence on the ethnicity, linguistic culture, and lifestyle of the group's members. The empirical basis of the study is the memoirs of the head of the family, whose first language was the Low German dialect in its oral form. The study outlines the history of Mennonitism, identifies the main features of its local existence in Crimea, and notes the adaptation of Anabaptist principles to the natural, economic, and sociocultural conditions of the peninsula. Particular attention is paid to the typology of the group, the systematization of its external and internal names, and the identification of key markers of religious identity and attitudes toward their native language. The study also characterizes the lifestyle of the Mennonite family within the context of the historical community. The study's results demonstrate a profound interconnection between religious affiliation and the ethnocultural characteristics of the group. Historical changes in group identification indicate the preservation of clear community boundaries. Language, however, remains a key*

marker of cultural continuity. Proficiency in the native Low German dialect serves as an important marker of self-identification even in the absence of a written language. The Low German dialect is currently ceasing to exist as a means of everyday communication, but it persists as an element of cultural memory and a marker of ethnicity.

Keywords: *Crimean German Mennonites, low German dialect, German language, ethno-religious community, Mennonitism.*

Введение

Изучение языкового, культурного и исторического наследия немцев-меннонитов Крыма на протяжении длительного периода позволило сформировать устойчивую исследовательскую практику в области диалектологии¹ [Найдич, Либерт, 2020], социолингвистики², культурной антропологии³ и истории⁴ [Замуруйцев, 2023, с. 32–39]. Настоящая работа продолжает лучшие традиции российского меннонитоведения.

Цель исследования — проследить историко-религиозную эволюцию меннонитского движения и определить степень ее влияния на этничность, языковую культуру и уклад жизни семьи крымских этнических немцев-меннонитов.

Материалы и методы исследования

¹ Жирмунский В. М. *Немецкая диалектология*. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1956. 635 с.; Жирмунская Н. А. *Архив В. М. Жирмунского: история и значение* // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2005. Том 64, № 2. С. 75–82; Зиндер Л. Р., Строева Т. В. *Современные немецкие диалекты и их отношение к литературному языку* // Вопросы языкознания. 1960. № 3. С. 110–25; Пузейкина Л. Г. *Фонетические особенности плаудитч в Крыму: диахронический аспект* // Acta Linguistica Petropolitana. 2015. Том 11, № 3. С. 98–110; Светозарова Е. Д. *Морфология нижненемецких диалектов Крыма: традиции и инновации* // Вопросы германской филологии. 2018. Выпуск 5. С. 142–155.

² Редькина Е. В. *Социолингвистическая ситуация в немецких колониях Крыма (1920–1930-е гг.)* // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. 2010. Выпуск 2. С. 21–28; Назарова О. В. *Межэтнические контакты в Крыму первой половины XX века: влияние на немецкие диалекты* // Вопросы филологии. 2012. № 4. С. 65–72.

³ Найдич Э. Г. *Культурный ландшафт Крыма: немецкие колонии и их наследие*. Симферополь : Таврия, 2008. 215 с.; Либерт А. А. *Религиозные традиции меннонитов Крыма: история и современность* // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 54–62.

⁴ Редькина О. Ю., Назарова Т. П. *Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья*. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2019. 535 с.; Писаревский Г. Г. *Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России*. Москва : Международный союз немецкой культуры, 2011. 224 с.

В основу исследования легли устные свидетельства Владимира Карловича Ренпенинга. Информант — меннонит по происхождению, военный морской офицер, служил на Тихоокеанском и Черноморском флотах. С 1960 г. проживал в Симферополе, служил в Севастополе. Капитан первого ранга, капитан-наставник Черноморского флота, депутат Госсовета Республики Крым.

В двухчасовом интервью, послужившим материалом работы, респондент раскрывает личный опыт и описывает традиции меннонитского сообщества. Основную часть его повествования составили развернутые монологи на нижненемецком диалекте и рассказы на русском языке. При этом немецкий стандартный язык использовался преимущественно для вкрапления отдельных формулировок. Также в ходе интервью респондент выстраивал небольшие тематические истории, переключаясь в рамках общего повествования между родным диалектом, стандартным немецким и русским языками. При этом им было подтверждено владение только устной бесписьменной формой родного диалекта, поэтому весь приводимый языковой материал на нижненемецком диалекте и на немецком языке зафиксирован в упрощенной фонетической транскрипции.

Первая беседа с респондентом была проведена в 2018 г. и позволила получить ценные сведения, которые легли в основу перечня задач, поставленных в данной работе: установить историю возникновения меннонитства и его места в системе христианских конфессий, описать историю локального сообщества меннонитов Крыма, выявить особенности внешней квалификации группы со стороны ее окружения, провести классификацию внешних и внутренних этнических наименований сообщества, раскрыть ключевые параметры религиозной идентичности и языковых установок группы, охарактеризовать особенности уклада меннонитской семьи в контексте исторической общины.

Статья посвящается памяти В. К. Ренпенинга.

Результаты исследования и их обсуждение

Меннониты — особая этноконфессиональная группа немцев. Согласно критериям, установленным А. Н. Ипатовым⁵ и С. В. Соколовским⁶, основой существования подобной группы является не численность, а наличие неизменной традиции передачи идентичности — устойчивой практики внутриконфессиональных браков, общего языка, религиозной приверженности, исторической памяти.

Предки крымских немцев-меннонитов — последователи движения радикальной и в некоторых источниках также умеренной Реформации, возникшего в XVI в. на территории Нидерландов. Основателем данного религиозного учения был

⁵ Ипатов А. Н. Меннониты. Москва : Мысль, 1978. 213 с.

⁶ Соколовский С. В. Меннониты в США (происхождение и эволюция этноконфессиональной общности) // Религии мира. История и современность. Москва, 1987. С. 67–87.

фрисландский католический священник Менно Симонс (1496–1561), который соединил на основе своего вероучения мелкие разобщенные приходы анабаптистов, в переводе с греческого — перекрещенцев.

Протестантское вероучение и его направления стали объектами агрессивных нападков католической церкви в начале XVI в., что явилось причиной массового оттока меннонитов из Нидерландов в Восточную Фрисландию и в Северную Германию, а вспыхнувшие тяжелые вооруженные столкновения между католиками и протестантами — религиозные войны в Европе XVI–XVII вв. вызвали дальнейшую миграцию подвергавшихся преследованию римско-католической инквизиции меннонитских общин в Пруссию. Это территории Гданьского поморья, входившие в течение многих веков в состав различных государств и носившие разные названия, закрепленные той или иной исторической эпохой. Здесь были основаны поселения меннонитов, просуществовавшие сто лет. Неустойчивый правовой и экономический статус общин явился причиной переселения их в Россию. По разрешению русского правительства они с 1787–1789 гг. начинают селиться на юге империи, основав вначале Хортицкую колонию в Екатеринославской, затем Молочную в Таврической губерниях. Население общин росло. В 1917 г. количество меннонитов в России достигло ста тысяч человек⁷.

Ю. Н. Лаптев указывает, что в конце 60-х годов XIX в. на имя Таврического губернатора меннонитами было прислано прошение с просьбой о разрешении переселения их на свободные земли в Крыму. Таким образом в 1862 г. в Симферопольском уезде основываются меннонитские колонии Карасан (в настоящее время с. Ровное Красногвардейского округа) и Спат (совр. поселок городского типа Гвардейское Симферопольского округа). Появившиеся на полуострове меннонитские поселения объединялись по этноконфессиональному признаку и имели статус религиозной общины наряду с сельской поземельной общиной⁸.

Симферопольские меннониты вместе со своими соотечественниками-колонистами из Евпаторийского и Перекопского уездов объединялись в Спатскую меннонитскую общину. В 20-х годах XX в. они входили в состав Союза меннонитов Крыма, к которому относились 47 меннонитских деревень с населением в 5500 человек⁹.

Переселенцы-меннониты в глазах окружающих характеризовались как крепкие хозяйственники, добросовестные труженики и грамотные организаторы. Они были хорошо образованными просвещенными людьми во многих отраслях зна-

⁷ Остроух И. Г., Шервуд Е. А. Немцы в России (исторический очерк) // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 43.

⁸ Лаптев Ю. Н. Немцы в Крыму: переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.). Симферополь : Таврия-Плюс, 2000. С. 18.

⁹ Государственный архив Автономной республики Крым. Фонд Р. 663. Опись 1. Дело 242. Лист 33.

ний: от владения методами применения технических средств в сельском хозяйстве и создания гидротехнических сооружений до расчета капиталоемкости [Задерейчук, 2021, с. 86–89].

В 40-е годы XX в. немецкие поселения полуострова были упразднены, а большая часть немецкого населения депортирована в разные регионы СССР. Вследствие этого значительная часть этнических немцев, проживая рассеянно среди иноязычного населения, утратила родной язык.

Участник исследования сохранил родной язык благодаря переселению в возрасте трех лет со своей мамой в д. Неудачино Новосибирской области, в которой проживали близкие родственники. Его отец был расстрелян по приказу тройки НКВД. Повзрослев, женился на девушке из местной общины, с которой был знаком с раннего детства.

В Неудачино даже во времена пропаганды атеизма поддерживался традиционный уклад жизни меннонитской общины. Благодаря своей закрытости из-за религиозной приверженности и ее жестких предписаний поселенцы-меннониты в Сибири оказались более устойчивыми к разрушающей немецкий колорит реальности того времени, тем самым сохранив этническую идентичность и язык. Спустя много лет в конце 1960 гг. последовало возвращение респондента с семьей в Симферополь.

Итак, информант — носитель нижненемецкого диалекта, проживающий в Симферополе, потомок голландских анабаптистов, прибывших в Крым из Пруссии и Польши уже под именем меннонитов. В научной литературе их называют меннонитами России или российскими меннонитами, вместе с тем используется такое название как российские немцы-меннониты¹⁰ [Назарова, Редькина, 2022, с. 215–224], немцы Крыма, крымские немцы (*Krimdeutsche*)¹¹, крымские немцы-меннониты, меннониты Крыма (*Krimmennoniten*)¹².

Себя анабаптисты изначально называли *Täufer* — крещенцы, крещенные, те, кто принял крещение по вере, осознанно, подготовленным. Это приверженцы движения крещенцев *Täuferbewegung* XVI в. Также у ранних анабаптистов было в ходу понятие *фэрбонд* (голл. *Verbond*), понимаемое как завет с Богом. Отсюда произо-

¹⁰ Соколовский С. В. Меннониты Алтая: История, демография, ономастика. Москва : ИЗА РАН, 1996. 257 с.; Бабкова В. Ю. Российские период меннонитской истории в отечественной и зарубежной историографии // Наука и школа. 2007. № 6. С. 70–71.

¹¹ Крюкова Н. В. Этническая группа — крымские немцы (*Krimdeutsche*) как предмет социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3. С. 293–297; Задерейчук И. П. Религиозная жизнь немцев Крыма в XIX – начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 3. С. 25–29.

¹² Черказьянова И. В. Воспоминания В. П. Вильмсена как источник для повседневной истории меннонитов Крыма и Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2005. № 11. С. 279–290; Найдич Л. Э., Либерт Е. А. Меннониты Крыма: новые данные о языке *Plautdietsch* (по материалам архива В. М. Жирмунского) // Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Москва : Институт языкознания РАН, 2019. С. 45–52.

шло их раннее самоназвание в виде *бондгеноты* ‘братья Завета’ (голл. *Bondgenoten*). Локально братья подразделялись на многочисленные религиозные общины, которые принимали имя того или иного ведущего проповедника и следовали выдвинутым им интерпретациям реформатского вероучения. Например, голландские анабаптисты — оббениты (оббенисты), последователи проповедника Оббе Филипса или мельхиориты (гофманиты), сторонники анабаптистского учения проповедника Мельхиора Гофмана. В это время ведущую роль в крещенском движении занимает Менно Симонс. Он сформулировал устав общины и объединил большую часть разобщенных групп анабаптистов. С 1577 г. некоторые нидерландские меннонитские общины стали называть себя как сознательно крестящиеся (впервые данное название встречается в Германии и Швейцарии как *Taufgesinnte* или *Taufgesinnte Gemeinden*). С 1811 г. все общины страны приняли название *Doopsgezinde / Doopsgezinde gemeenten*, таким образом перестав именоваться меннонитами.

В настоящее время конфессия идентифицирует себя в качестве *Taufgesinnte Gemeinden*. При этом в документах Дортского синода 1664 г. и Прусского синода 1678 г. встречается только этноконфессионализм *меннониты*. В 1925 г. состоялась первая Всемирная конференция меннонитов, на которой была создана организация, включающая в свой состав большинство сообществ меннонитов во всем мире. От момента зарождения движения до его современного состояния единство среди членов меннонитских общин в разных регионах проживания не наблюдается. Они объединяются лишь по общим этноконфессиональным признакам, одновременно обладая частными расхождениями в собственных вероучениях¹³.

По свидетельству рассказчика, внутри группы существует представление о недавнем разделении российского сообщества меннонитов на две религиозные общины: *tferçelə* — церковные и *broida* — братья, т. е. на церковных и братских меннонитов.

Упомянутое разграничение внутри группы явилось следствием раскола 1860 г., когда от российских меннонитов откололись братские меннониты, соединившиеся с баптистской церковью. Данное ответвление стало именоваться меннонитская братская община или новоменнониты. Оставшиеся верными старым канонам общины, не испытавшие на себе влияние баптистского течения, получили наименование церковных меннонитов¹⁴.

Однако, по словам информанта, для него и членов его семьи такое разделение не несет важной нагрузки, а воспринимается как исторический факт эволюции общины, воспоминания о жизни старших поколений, когда отношения между братскими и церковными меннонитами еще не поддерживались: *oinə jəmeində /*

¹³ Горбенко А. И. Меннониты // Православная энциклопедия. Москва, 2021. Том 44. С. 701–717.

¹⁴ Казьмина О. Е. Церковные меннониты // Народы и религии мира. Москва : Большая российская энциклопедия. 1998. С. 768.

hiə zɛn də broida / hiə zɛn də tʃɛrçɛlə / (одна община, здесь — братья, здесь — церковные меннониты); *Это очень сложно было, потому что, как свадьбу играть? У одних одно, у этих другое. Одно время они друг к другу даже на собрания не могли ходить. А потом это все как-то стерлось. А вот одно время — это противостояние было очень сильное.*

В наши дни понятие *меннонит* используется как обозначение соответствующего сообщества публичными официальными источниками, так и в качестве самоназвания, уточняющего скорее этнорелигиозное происхождение участников данного сообщества, использующих в общении особою форму немецкого языка.

В отношении привлеченного к исследованию симферопольского немца-меннонита обозначение *меннониты* употребляется скорее в общем смысле: в рассказах о происхождении своего сообщества, о своих предках — их религиозной принадлежности, также относительно особого положения этого сообщества и его языка среди остальных российских немцев без учета собственного обязательного членства в религиозной организации. Такое повествование ведется чаще от третьего лица: *они* (меннониты) и *у них* (у меннонитов): *dɛsə mɛnonitə / dɛsə plɔtditʃə kuəmə fon ditʃtənt nə t'ɛm / dəs wɑr p'e:tər rɛnpɛnink / dɛ iəftɛə ditʃə fon ðnzə stoum* (эти меннониты, нижненемецкие меннониты прибыли в Крым из Германии, первым был Петер Ренпенинг — первый немец из нашего рода).

В основном употребляется этноним в форме *ditʃə* (немцы) как номинация своих предков, переселившихся в Крым в 1804 г., и в качестве собственной этнической номинации. В данной ситуации разговор идет от первого лица: *ɛt' — ditʃə* (я — немец); *zɛn ditʃə mɛnfə* (мы — немецкие люди); *ɛt' fəstun, wiə zɛn ditʃə t'ɛn'ja* (я понял, мы — немецкие дети).

Помимо этого, информант использует форму *plɔtditʃə* (*Plautdietsche*) — нижненемецкие меннониты, применяя данное наименование в отношении предков, родственников, иных немцев-меннонитов и лишь изредка к самому себе. Также он прибегает в речи к стандартному немецкому варианту *platdoitʃə* (*Plattdeutsche*): *Вот только наш народ, особенно дə plɔtditʃə, они так пострадали за свою жизнь и ассимилировались практически. Ну куда против литературного немецкого языка, когда у тебя нет грамматики. Этот (нижненемецкий диалект) просто передается друг другу, говорили в семье. Конечно, у него перспектив нету.*

В русской речи аналогично встречаются обозначения «мы — немцы, я — немец». Однократно в беседе встретилась морфологически адаптированная форма стандартного немецкого эквивалента *Plattdeutsch* к системе русского языка *платтдойчи*: *у всех платтдойчей есть история.*

Отношение к языку является одним из ключевых параметров в структуре исследования. Так, название *Plautdietsch* (нижненемецкий диалект), традиционно закрепленное за сообществом меннонитов средство общения, признается родным языком и именуется как *haimatytʃ* (родной немецкий), который усвоен в семье и на момент интервью сохранял статус языка семьи: *dɛ sproak / dɛsə plɔtditʃ / nə*

fproak havə wiə jəhoilət / ɛn r'ede t'ys / na haimatyf / mine doxta / min sin / da viərə r'iəd oləs op tytf, op plotditf / mutərspra: xə / dɛ bəhoilə zɛ vida ja / a внучки уже ассимилировались / очень тяжело / asə fwo / asə fwo / asə (Язык? Платтдойч, язык мы сохранили, на нем говорим дома, на родном немецком. Моя дочь, мой сын, говорили все на немецком, на платтдойч, на родном языке. Его мы сохраним. А внучки уже ассимилировались, очень тяжело, очень тяжело, очень).

Еще одним важным фактором существования этнической группы является религия. Информант не идентифицирует себя однозначно с анабаптистской традицией — с меннонитским вероисповеданием. Опять же религиозная приверженность присутствует в рассказах в виде воспоминаний о детстве и юности, бабушках и дедушках, жизни общины в прошлом в Неудачино или в дореволюционном (1917) Крыму.

Воспоминания о молитвенных домах и общинных собраниях ведутся с уважением к традиции и ее носителям — старшим поколениям родственников. О современной религиозной практике меннонитов и своих родственниках в Сибири информант рассказывает бережно как наблюдатель. Особое внимание в интервью уделяется нравственной составляющей в общине. О жизни и традициях общины в Неудачино информант приводит следующие воспоминания: *Nə y'əmeində / dəsə hiza / y'əbietshiza / nɛ groudə / niç t'ot'jə / dəsə glouvə gunə zɛn on g'əmeində ɛn zibirien / onzə ola min frountsaft / ondaxhys / bidəftundə wiərə / gunə zɛn bleus bidə / (Община. Эти дома, молитвенные дома — это не (как) большие церкви. Эта вера не сохранилась бы без общины в Сибири. Молитвенный дом. Все мои родственники (участники общины). Были молитвенные собрания. Собирались только на молитву); Вот, платдойч, это такая дисциплина была, порядок такой. Мне нравилось там жить. Такое дружное село было. Были бедные семьи, были богатые. Никто никого не осуждал. Бедным всегда помогали. Втихушку, чтобы не обидеть. Вот это я точно знаю. Меннониты были сами по себе очень религиозные. Это их объединяло. Этим они сохраняли свои семьи. Старались жениться только на своих, чтобы немка с немцем. Они были так преданы друг другу. Не дай Бог, какая там измена. Я этим очень горжусь. До 70-х годов не было смешанных браков. Не позволяла религия. Они же все ходили в молитвенные дома. И это было очень строго. Молитвенный дом строили всей общиной. Все становились ее членами. Собрания были в воскресенье обязательно, в праздничные дни. До обеда была молитва и после обеда ходили туда, если время есть. Хор. В любом собрании есть хор. Они хорошо поют. Песни такие красивые поют. На русском пели и на немецком тоже. Русские песни начали петь еще в Крыму. Это мне бабушка рассказывала, потому что они жили среди русских.*

В ходе интервью информант обращается к детским воспоминаниям, семейным и общинным молитвам как к элементам религиозного воспитания в меннонитской среде: *Я же в комсомол вступил, в училище религия и антирелигия преподавались, и точно уже не помню, но бабушка учила в детстве молитвам / «li:bər y'elant tax miç from / das ɛç ɛn hɛtəl kouit» и обязательно «də t'ɛnʲa ɛn musə ziç t'ɛnoʲə / knix taxən» / На колени надо было вставать (Милый Боженька,*

помоги мне стать благочестивым, чтобы я попал в рай. Дети должны были встать на колени. Делать поклон); *Перед едой / бабушка / «dә elsta / dә grәuzma / t'jәnja iәtә» / дети, кушать / она говорила / «fatar / s'egn 'ә diza spәizә / amon» / вот такое помню / (Самая старшая, бабушка: «Дети, есть!», «Господь, благослови эту еду. Аминь»).*

Согласно устным свидетельствам, в семье сохранилось предание о происхождении рода и фамилии: *У всех платтдойчей — история, все имеют свою историю. Мы это изучали тоже. Вот у меня фамилия Ренпенинг / «aofs doif'zaxt map rәnrәnink» (по-немецки говорят *Renpening*) / Она тоже ассимилировалась со временем. Где-то пятьсот лет тому назад. Графство. Еще не было единой Германии, не было *nidәrlant* (Нидерланды). Где-то какая-то земля. Там много ландов было. Вот графство. На территории современной Голландии, граница с Германией. Да, северная Германия. Нашли в борозде завернутого в тряпки ребенка. Принесли. Граф смотрит: что такое? Завернутый младенец, а здесь на ниточке пфенниг привязан. Немецкая монетка — пфенниг. И в борозде нашли. Борозда — это *rәn, ran, r'әn*. Борозда и пфенниг. Граф же не будет давать свою фамилию. Это будет другой род. Вот так вот, и это — основатель рода, мой дед, прадед. Его называли *rәnrәnink*. Потом еще как-то потихоньку стало *rәnrәnink*. По-немецки мы — *Renpening*, на платтдойч — *Ranransi*.*

Выводы

Несмотря ни на какие обстоятельства исторического, общественного или личного характера, религиозный фактор явился определяющим в формировании и сохранении идентичности крымских немцев-меннонитов. Историко-религиозная эволюция сообщества напрямую обусловила специфику их этничности, языковой культуры и бытового уклада.

Как показывают материалы интервью, старшие члены рассматриваемого сообщества соотносят себя и свой язык с религиозной средой — меннонитством и тем самым противопоставляются всему остальному сообществу немцев-переселенцев бывшей Российской империи и СССР.

Данная группа функционировала как этнорелигиозное сообщество, в котором конфессиональные нормы являются основополагающими. Более того, и в наши дни конфессиональные нормы регулируют семейные традиции и социальное взаимодействие.

Исторические изменения в интерпретации внешней и внутренней идентификации группы свидетельствуют о сохранении четких границ сообщества. При этом язык остается ключевым признаком культурной преемственности. Владение родным нижненемецким диалектом выступает важным признаком самоидентификации даже в условиях отсутствия письменности.

Нижненемецкий диалект в последующих поколениях перестает существовать как средство повседневного общения, но сохраняется как элемент культурной памяти и маркер этничности.

В настоящее время прежняя немецкая локальная общность в Крыму уже не существует, но память о ней сохраняется в виде культурно-исторического наследия благодаря усилиям потомков и активной научно-просветительской работе.

Список литературы

1. Задерейчук А. А. Экранизации Нюрнбергского процесса и использование их в популяризации знаний о международном военном трибунале 1945–1946 гг. // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции (Ялта, 24-26 ноября 2021 г.). Симферополь ; Саратов, 2021. С. 86-90. EDN RHTUUX

2. Замуруйцев А. В. Колонизация немцами-меннонитами территории Таврической губернии в первой половине – середине XIX в. // Время научного прогресса : сборник научных трудов по материалам XIV Международной научной конференции (Волгоград, 20 декабря 2023 г.). Волгоград : Научное обозрение, 2023. С. 32-39. EDN LRMXXY

3. Найдич Л. Э., Либерт Е. А. Об изучении диалектов крымских меннонитских поселений (по материалам архива В. М. Жирмунского) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Том 19. № 2. С. 26-39. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39. EDN OKAPID

4. Редькина О. Ю., Назарова Т. П. Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья : монография. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2019. 535 с.

References

1. Zadereychuk, A. A. (2021). The Nurnberg Trials: the past and the present: research and practice conference proceedings (Yalta, November 24-25 2021), 85-89. EDN: RHTUUX

2. Zamuruitsev, A.V (2023). Colonization by Germans and Menonites of the territory of the Tauride Province in the first half-middle of the XIX Century. Time of Scientific Progress: collection of scientific papers based on the materials of the 14th international scientific conference, 32-39. EDN: LRMXXY

3. Naiditch, L. E., Liebert, E. A. (2020). Notes on the dialects of the Crimean Mennonite settlements (based on the V. M. Zhirmunsky's archives). Vestnik NSU. Series: History and Philology, 19(2), 26-39. EDN: OKAPID. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39>

4. Redkina, O. Yu., Nazarova, T. P. (2019). The Mennonites in the socio-economic and cultural development of the Black Sea region., 535.